

Ильина Алина Юрьевна

Ilyina Alina Yurievna

аспирант кафедры социально-гуманитарных наук
и туризма
Нижевартовского государственного университета

PhD student, Social Sciences, Humanities
and Tourism Department,
Nizhnevartovsk State University

ХАДЖ КАК ФОРМА СТРАННИЧЕСТВА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МУСУЛЬМАНСКОЙ КУЛЬТУРЕ

HAJJ AS A FORM OF PILGRIMAGE IN NATIVE MUSLIM CULTURE

Аннотация:

Статья посвящена феномену странничества в отечественной мусульманской культуре. Паломничество в Мекку (хадж) рассматривается через экспликацию личности основателя ислама – пророка Мухаммада. Обращается внимание на интенцию пилигрима, которая сформулирована Священным Писанием мусульман, на метафизическое свойство мусульманского богомольца. В кратком изложении предпринята попытка раскрыть интенцию мусульманского богомольца через свойство его мышления, без которого странничество (хадж) не может сформироваться и реализоваться как социокультурный феномен мусульманской культуры.

Ключевые слова:

странничество, хадж, хаджи, мышление, мусульманская культура, пророк Мухаммад, Священное Писание, Коран, пилигрим, богомолец.

Summary:

The article is devoted to the phenomenon of pilgrimage in native Muslim culture. Pilgrimage to Mecca (Hajj) is considered through the personal explication of Islam's founder, the Prophet Muhammad. The study pays attention to the pilgrim intention, which is formulated by the Holy Scripture of Muslims, on metaphysical characteristic of the Muslim devotee. In summary, the author attempts to reveal the Muslim devotee intention through his thinking. Pilgrimage (Hajj) can not be formed and realized as a social and cultural phenomenon of Muslim culture without this thinking.

Keywords:

pilgrimage, Hajj, Hajji, thinking, Muslim culture, Prophet Muhammad, Holy Scripture, Quran, pilgrim, devotee.

Рассмотрение и объяснение феномена странничества в отечественной мусульманской культуре невозможно без экспликации личности основателя ислама – пророка Мухаммада. Об основателе ислама известно больше, чем о каком-либо другом пророке. Ребенком остался сиротой, был пристроен на воспитание к родственникам. Пророк Мухаммад происходил из богатого рода *хашим*. В 610-м или чуть раньше, в 608 г. Мухаммаду в одну из ночей явился некто с книгой и приказал читать. До этого события, можно сказать, жизнь Мухаммада протекала почти как у всех его соплеменников, если бы не его уединение на горе Хира, где будущий пророк любил проводить время. О чем ему думалось или мечталось, мусульманские источники не сообщают. Именно в моменты уединения Мухаммад слышал голос извне, который вещал о том, что позже оформилось в новое учение – ислам. Возможно, в уединениях Мухаммада формировалось необходимое для пророков качество – созерцательность.

Мухаммад не умел писать и читать. Все, что вещалось ему свыше, он запоминал, а потом в устной форме передавал своим слушателям на арабском языке. Таким образом началось формирование будущего Священного текста – Корана. Мухаммад открыто не отрицал многобожия арабов, не отзывался в негативной форме о культуре своего народа. Он осознал, что главное в язычестве не бог, а процесс жертвоприношения, где задействована психологическая особенность – память. Мухаммад понимал, что имеет дело с опытными язычниками, которые не смогли бы одномоментно отринуть привычное им многобожие. Поэтому свои первые беседы Мухаммад начал с рассказывания давно известных на Аравийском полуострове сказок и легенд. Первые его беседы с соплеменниками были нацелены на психику – память, уже позднее Мухаммад попытался передать своим слушателям способ своего мышления.

Мухаммад стремился уничтожить в арабах стереотипы и штампы мышления о самих себе. Для восприятия нового учения Мухаммаду нужны были интеллектуальные ресурсы, способные не реагировать, а действовать и тем самым показать преимущество единобожия перед язычеством. На момент зарождения ислама на полуострове уже были сформированы и реализовывались идеи христианства, иудаизма, буддизма, осуществлялась практика зороастризма. В целом арабам было из чего выбирать. Как уже было сказано, новое учение основатель ислама Мухаммад озвучил на употребляемом арабами арабском языке. Насколько хорошо или плохо владел родным языком Мухаммад, можно судить по эффекту, который производился по мере вещания им нового учения. Первыми слушателями Мухаммада стали его коллеги – такие же купцы, как и он сам. А купцы, как известно, должны и умели говорить и договариваться, т. е. владеть языком, и, разумеется, нести ответственность за слова. В целом момент ответственности в исламе очерчен довольно четко.

Семнадцатая сура Корана называется «аль-Исра» («Перенос ночью») и начинается знаменитым аятом: *«Хвала тому, кто перенес ночью Своего раба из мечети неприкосновенной в мечеть отдаленнейшую, вокруг которой Мы благословили, чтобы показать ему из Наших знамений. Поистине, Он – всеслышающий, всевидящий!»* (17:1) [1].

«Мечеть неприкосновенная» (*аль-масджид аль-харам*) – это мекканская заповедная территория вокруг аль-Каабы. Что касается «мечети отдаленнейшей» (*аль-масджид аль-акса*), речь идет о каком-то месте около Мекки и о путешествии к нему. Однако господствующее в мусульманской традиции понимание этого аята исходит из того, что речь идет о хождении на некое место на территории Иерусалима. Хотя прямого упоминания Иерусалима в тексте нет, такое объяснение подтверждается содержащимся в том же аяте выражением «вокруг которой Мы благословили» [2, с. 23].

За краткими формулировками этого аята стоит одно из важнейших событий духовной биографии Мухаммада – видение о перенесении его в Иерусалим и общении с пророками и Аллахом. Скупые сведения о том, что переживал и чувствовал Мухаммад, мусульманское предание расцветило многочисленными подробностями, создав целое сказание об *аль-исра валь-мирадж* [3, с. 162].

Мусульманская культура рассказывает, что однажды от сна Мухаммада разбудил Джибриль. Ангел привел с собой необычное животное, звавшееся Бурак, которое некогда возило всех пророков, известных до Мухаммада. Мухаммад оседлал верховое животное, и тот по воздуху перенес его в Иерусалим. Здесь он встретил своих предшественников – Ибрахима, Мусу, Ису и других пророков и руководил общей молитвой. Это путешествие по воздуху по воле Аллаха в Иерусалим и называется *аль-исра* [4, с. 43].

Хадж – странничество к Каабе – в Коране упоминается отдельно. Пятый и последний столп ислама велит мусульманину, независимо от пола, хоть раз в жизни стать пилигримом и сходить на богомолье в Мекку, т. е. совершить хадж. *«И вот, сделали Мы этот дом сборищем для людей и надежным местом: “И возьмите себе это место Ибрахима местом моления”. И мы заповедали Ибрахиму и Исмаилу: “Очистите Мой дом для совершающих обход, и пребывающих, и преклоняющихся, и падающих ниц!”»* (2:125) [5]. Коран обращается не к индивиду, а к сообществу людей, разумеется, с пониманием того, что лишь отдельные индивиды реально смогут осуществить все наставления Священного Писания. Провозглашенные Мухаммадом в учении Вера, Надежда и Любовь имеют смысл только в отношении «мы». Для отдельно взятого «я» они не могут реализоваться, поскольку в исламе в целом сильно очерчена ответственность индивида перед другими. В Коране не озвучено обращение пророка к отдельному «я». В Сунне – не священном писании такое обращение имеется. Но Сунна лишь регулирует, уточняет, детализирует отношение индивида к чему-либо. Сунна не является духовным источником знаний для мусульманина. Мухаммад через Коран обращается к массе людей. В этом и замысел пророка: среди многих найти тех, а скорее всего, одного, кто захочет познать себя и реализовать это знание в хадже.

Призыву пророка совершать паломничество в Мекку предшествовали события, которые определили пятый столп ислама. Арабы-язычники совершали паломничество к аль-Каабе – местной святыне – и до принятия ислама. Разумеется, Мухаммад знал об этом. Здесь были установлены идолы, которые с принятием ислама были выброшены. Через Коран Мухаммад провозгласил новые, но восходящие к прежним, правила совершения хаджа [6, с. 226].

Чуть более ста лет назад российский исламовед М. Машанов назвал хадж своего рода «религиозным съездом» мусульман всего мира, из которого они разъезжаются исполненные убеждения о своем превосходстве над всеми остальными. Тогда мусульман было в мире около 300 млн человек, хадж ежегодно совершали десятки тысяч человек, среди которых были и мусульмане из России [7, с. 132]. И все равно это ничтожно мало по сравнению с общим числом людей, исповедующих ислам. Возникает вопрос: почему не все мусульмане устремляются в Мекку, чтобы в «известные месяцы» совершить хадж? Пророк Мухаммад знал, что талантливых людей на поступки всегда было и будет мало. Хадж только для тех, кто сформулирует и сформирует индивидуальную интенцию. Это возможно только через осознание индивидом себя наделенным сознанием и способным к рефлексии. Хаджи должен обладать позитивной энергией мышления. Ему, как обещается Священным Писанием, предстоит побывать в доме Аллаха и познать истину. Чтобы познать истину, индивид должен изменить свой онтологический статус. Это реально возможно только с помощью знания.

Хаджи – это индивид с измененным сознанием и особым мышлением о своем мышлении. Он не как все. При этом, по возвращении из странствия, ему придется вновь обрести привычный режим жизни [8, с. 129]. Совершать повторные паломничества в Мекку Кораном и Сунной не возбраняется.

Группы паломников при советском режиме выезжали периодически и были немногочисленными. По данным Е.А. Резвана, с 1945 по 1990 г. хадж в Мекку и Медину совершили 850–900 советских мусульман. В частности, в 1998 г. он пишет, что для мусульман стран СНГ естественным следует считать уровень хаджа в 35–50 тыс. человек. Уже в первый год после распада СССР (1992 г.) хадж в Мекку и Медину совершили 12 тыс. мусульман из стран СНГ, прежде всего из Кавказа и бывшего Советского Туркестана. В 1992 г. ваххабитские власти Саудовской Аравии выделили 35 млн долл. США на хадж 17 тыс. мусульман из стран СНГ, причем расходы на прием 13 тыс. из них (полное содержание за свой счет) брала на себя принимающая сторона [9, с. 235].

Е.А. Резван не мог не учитывать данных В.О. Бобровникова, которые свидетельствовали о том, что в 1997 г. только из Дагестана хадж в Мекку и Медину совершили свыше 12 тыс. мусульман. За 5 лет после распада СССР (1991–1996 гг.) из Карачаево-Черкесской Республики хадж в Мекку совершили всего лишь около 400 чел. Из средней полосы России в этот период на хадж отправилось около 250 чел. В те же годы президент Узбекистана И. Каримов принес присягу, положив руку на Священный для мусульман Коран [10, с. 237].

Мусульманское странничество (хадж) предполагает возвращение паломника на родину, а не уход из родного места совсем и навсегда, не подразумевает разрыва отношений с родичами, отбрасывания этнической принадлежности, отказа от этоса и обретения статуса странника в христианском понимании этого слова, которого никто никогда и нигде не ждет. В мусульманской культуре по возвращении из Мекки богомольцу присваивается статус *хаджи*, формируется особое отношение к нему, он пользуется уважением сородичей, занимает привилегированное положение в обществе.

У древних арабов было в обыкновении, кроме обязательного хаджа, совершать частные путешествия к святым местам. Эти путешествия назывались *умра* и совершались в какое угодно время года. Более того, они не были соединены столь многочисленными обрядами, какими насыщен хадж. Хадж совершается мусульманами ежегодно в 12-м месяце мусульманского календаря *зуль-хиджа*. Коран с предельной ясностью формулирует главное предназначение хаджа: «И совершайте хадж и посещение Каабы ради Аллаха». Достаточно ясно он свидетельствует и о времени хаджа: «Хадж – известные месяцы». Название месяца происходит от арабского глагола «совершать паломничество» [11, с. 56].

В Коране Аллах дает пророку Мухаммаду важнейший завет: *«Провозгласи людям (обязанность совершать) хадж, чтобы они прибывали к тебе и пешком, и на поджарых верблюдах из самых отдаленных селений, чтобы удостовериться в том, что полезно для них, славить имя Аллаха в установленные дни при (принесении в жертву) дарованной им скотины. Так ешьте их мясо и кормите обездоленного бедняка! Пусть потом они совершат свои обряды, сполна выполнят свои обеты и обойдут вокруг древнего храма»* (22:28–30) [12].

В мусульманской культуре имеются свидетельства о том, что некоторые богомольцы по возвращении домой имели обыкновение входить в свои дома не через обыкновенные двери, а через специально сделанное для этого новое отверстие в задней части дома. И этот момент не остался без внимания пророка Мухаммада. Этот суеверный обычай был им впоследствии отменен: *«Благочестие не состоит в том, чтобы вы входили в ваши дома в отверстие, сделанное сзади; благочестие в страхе Божьем. Входите в ваши дома входной дверью и бойтесь Бога»* [13, с. 185].

Коран не раз указывает, что человек имеет право на ошибку, что неверие и непослушание – не свобода воли человека, а результат воли и решения Аллаха. Он «запечатал их сердца» и таким образом мешает людям внять словам пророка [14, с. 47]. А что мешает людям «внять»? Вульгарное мышление, – отвечает Коран. Изменить мышление прежде всего о себе самом и о своем мышлении, внять словам пророка призывает хадж, который хоть временно, но вырывает индивида из повседневности, рутины и забот о завтрашнем дне. Мухаммад, отрефлексировавший свое собственное прежнее языческое мышление, знал, что индивид чаще всего экстраполирует свою энергию в ложной сфере деятельности, реагируя больше на психику, нежели на свое мышление. «Постоянство» вульгарного мышления можно коренным образом изменить или хотя бы попытаться это сделать, сформировав интенцию самого индивида. Для этого ему предстоит изменить свое сознание о самом себе. Аяты Корана, призывающие совершить паломничество в Каабу, устремлены проникнуть в сознание индивида. Индивид уже вошел в некое поле особой интенции, решившись совершить паломничество в Мекку. Медитация вокруг Каабы, другие многочисленные действия, предшествующие хаджу, предполагают не сосредоточение индивида на реакции, а формирование в его мышлении предмета своего мышления – Абсолюта, ради которого совершается и манифестируется хадж. Иначе зачем мусульманскому богомольцу приходиться в дом Аллаха.

Ссылки:

1. Коран / пер. с араб. акад. И.Ю. Крачковского. М., 1991.
2. Пиотровский М.Б. Коранические сказания. М., 1991.
3. Там же. С. 162.
4. Там же. С. 43.
5. Коран.
6. Остроумов Н.П. Исламоведение. Аравия. Колыбель ислама. М., 2007.
7. Литвинов В.П. Внерегиональное паломничество мусульман Туркестана (эпоха Нового времени) : монография. Елец, 2006.
8. Там же. С. 129.
9. Там же. С. 235.
10. Там же. С. 237.
11. Пиотровский М.Б. Указ. соч. С. 56.
12. Коран.
13. Литвинов В.П. Указ. соч. С. 185.
14. Остроумов Н.П. Указ. соч. С. 47.

References:

- Krachkovsky, IYu (transl.) 1991, *The Quran*, Moscow, (in Russian).
- Litvinov, VP 2006, *Extra-regional pilgrimage of Turkestan Muslims (the era of Modern Times)*, monograph, Yelets, (in Russian).
- Ostroumov, NP 2007, *Islamic Studies. Arabia. The Cradle of Islam*, Moscow, (in Russian).
- Piotrovsky, MB 1991, *The Quranic stories*, Moscow, (in Russian).